

ТОТАЛИТАРИЗМ и тоталитарное сознание

**Сборник статей и материалов
конференции**

**Томский областной антифашистский комитет
Томск — 1996**

искусство не имеет силы ни преобразовывать эту жизнь, ни даже адекватно ее представлять. И все же бессильная, иллюзорная истина искусства (...) свидетельствует о значимости его образов. Чем более кричаще иррациональным становится общество, тем значимее рациональность художественного универсума", — писал Герберт Маркузе в своей знаменитой работе "Одномерный человек". К уже сказанному добавим, что искусство становится "революционной" силой не только за счет "революционализации тем", но и за счет "революционализации письма" (Дюфрен), то есть своих эстетических средств, являющихся оппозицией средствам, используемым официальным искусством. В-третьих, технически репродуцируемое искусство окончательно утрачивает "ауру", порывая связи как с религиозным культом, так и с эстетским обожествлением, и превращается в "освободительную силу" за счет своей массовости (В.Беньямин). Это очень важное обстоятельство для дальнейших рассуждений. Искусство оказывается изначально амбивалентным и вследствие этого может выполнять как функцию поддержки социального порядка, так и функцию его разрушения. Последняя, однако, связана уже с вопросом о наличии в обществе социальной группы, способной стать оппозицией и использовать искусство как силу освобождающую.

С.С.АВАНЕСОВ

Основные характеристики тоталитарной секты

Сам термин "секта" уже указывает на неполноту, частичность учения и на "рассеченность", ущербность внешней организации. Всякая секта сочетает в себе две стороны, которые канонически выражаются понятиями "ересь" и "раскол". До начала нынешнего века сектоведение обращало основное внимание на содержание вероучения сектантов, рассматривая его в качестве способа паразитирования на церковной полноте догматики. Такая позиция обеспечивала регистрацию и классификацию, так сказать, внутренней, собственно еретической стороны сектанства, связанной не-

посредственно с религиозным учением и его индивидуальным или коллективным осуществлением. С этой точки зрения все секты делились на рационалистические и мистические; первые склонялись к “демифологизации”, а вторые — к “дерационализации” христианства. В настоящее время главное внимание привлекает уже не классификация сектантского вероучения, тем более что некоторые секты пытаются соединить рационализм с мистикой, науку с оккультизмом; на первый план выходит вопрос организации, вопрос структуры, в свете которого не столь существенными выглядят частности декларируемой религиозной парадигмы и ссылки на авторитеты и традиции. Эра системности породила предельно организованную целостность — тоталитарную секту.

Тоталитаризм всегда требует для своего осуществления максимальной унификации личностных программ, облегчающей вербовку, контроль и использование общественной “массы”. Унификация же в свою очередь предполагает предельное упрощение нормы мысли и действия, то есть не просто уравнивание личностей, но уравнивание по мерке нижней примитивности. Таким образом, тоталитарная секта есть механизм духовного вырождения человека.

Можно выделить следующие характеристики тоталитарной секты,

1. Исключительность, или “элитизм”, что выражается в прямом утверждении о предназначенности к спасению только членов данной секты, причем спасение должно произойти автоматически, в силу одной только принадлежности к секте. Все не-сектанты жестко предназначены к гибели, причем истинные “спасенные” должны радоваться грядущему уничтожению этих людей.

2. Эзотеризм, то есть наличие или провозглашение наличия “тайной доктрины”, “высшего учения”, к которому могут быть допущены только “посвященные”; установление нескольких степеней такого “посвящения”.

3. Вербовка, активная и навязчивая агитация, сопровождающаяся, как правило, сообщениями о “свободном входе” без оговаривания условий выхода; однако последний и не предполагается.

4. Тотальный контроль за всеми проявлениями активности членов секты, в том числе и внерелигиозной; круговая порука, система доносов и устрашений.

5. Подавляюще высокая роль самой организации и особенно ее лидера в сравнении с ролью Божества, во имя Которого формально и организуется секта; следовательно, служение секте и лидеру вместо служения Богу. Таким

образом, тоталитарная секта демонстрирует собой предельную организационную самодостаточность, иными словами, замкнутость на себя, а не на Бога; автономность, а не теонормность; целостность, а не полноту. Следовательно, тоталитарное сектанство как метод разрыва связи между человеком и Богом может рассматриваться лишь как путь религиозного регресса, как верный способ впадения в чело-векобожие и сатанизм.

В заключение можно напомнить старое высказывание Джона Локка, остающееся актуальным и по сей день. "Если бы кто-нибудь немного расспросил сторонников большинства существующих сект, то он обнаружил бы, что у них нет своего мнения о тех предметах, в которых они проявляют столько усердия; и еще менее было бы у него оснований думать, будто они приняли какие-то мнения на основе изучения доводов и явной вероятности. Они решились пристать к партии, в которую были вовлечены воспитанием или интересами, и здесь, подобно рядовым солдатам в армии, проявляют свое мужество и усердие сообразно с указаниями вождей, никогда не изучая и даже не зная дела, за которое они сражаются. Если жизнь человека показывает, что он не обращает серьезного внимания на религию, то почему мы должны думать, что он ломает себе голову над воззрениями своей церкви и беспокоится об исследовании оснований того или другого учения? С него достаточно, если он слушается своих вождей, готов словом и делом поддержать общее дело и этим заслужить одобрение лиц, могущих оказать ему доверие, предпочтение или покровительство в данном обществе. Так люди становятся последователями и защитниками таких мнений, в которых их никогда не убеждали, к которым они никогда не обращались и которые никогда даже не приходили им в голову" (Опыт о человеческом разумении, книга 4, глава 20).

С.А.ЖАРКОВ

Карл Ясперс как критик тоталитаризма

Тоталитаризм, как известно, форма власти, стремящаяся создать государство, управляемое всеохватывающей идеологией, обращенной не к разуму, а к инстинктам; монолитной массовой партией; вождем, который наделяется сверхестес-